

Рассвет уже наступил, когда бойцам 2-го батальона разведки удалось преодолеть 50 метров моста и занять его середину.

Ночной бой был кровопролитным, обе стороны понесли колоссальные потери. Подполковник Фрост принял решение на время приостановить атаку и позволить солдатам отдохнуть. Но главная цель состояла в том, чтобы дать медикам возможность оказать помощь раненым. Десантники прекратили наступление, и немцы, воспользовавшись передышкой, принялись спешно восстанавливать укрепления. На короткое время наступило затишье.

Это затишье, несмотря на хорошую физическую подготовку десантников, оказалось непосильным испытанием, большинство из них стояли на коленях, пытаясь восстановить силы.

Рядом с мешками с песком сидел британский солдат и протянул Шэну сигарету. Хотя ночью курить запрещалось, чтобы не привлекать огонь противника, но на площади у моста в Арнеме даже при ярком свете фонарей немцы не смогли бы найти цель, поэтому никто не обращал на это внимания. Еще несколько солдат по очереди передавали Шэню консервы.

Наблюдая за этой безмятежной картиной, Ван смотрел на происходящее свысока: "Вот же черт, этот малый перетянул на себя все внимание, то базукой вооружился, то медициной занимается. А мы все стоим в сторонке".

Восстанавливая силы, Шэн ответил устало: "Мы еще не взяли мост в Арнеме. Думай о том, как нам выполнить задание и выжить. Зачем рассуждать о всякой ерунде?"

К всеобщему удивлению Ван покачал головой и сказал: "Не обязательно. Ладно, люди существуют вечно, к чему они все время стремятся? Не к славе и богатству ли? Если уж нам приходится жить в таких жестких условиях, так надо, чтобы другие видели, как нам тяжело, и хоть что-то в жизни нас радовало. А иначе, если сражаться за жизнь, только чтобы выжить, то разве не слишком это утомительно? Да даже в крупных компаниях мелкие служащие идут на самоубийство из-за давления, а что уж говорить о нас? Поэтому мы все время должны чем-то воодушевляться, чтобы хоть за что-то стремиться, даже если эти стремления ничего не значат..." На этом месте он немного замолчал и вздохнул: "В чем смысл жизни?"

Шэн не ожидал, что Ван скажет такое, этот огромный и крепкий мужчина оказался на удивление чутким человеком с тонкой душевной организацией. То, что он говорил, имело смысл, и Шэн не мог сразу опровергнуть его слова.

Шэн сказал: "Ты прав, Ван. В жизни людей должно быть хоть какое-то стремление... даже если оно бессмысленно".

Ван и Хун Лао рассмеялись.

"А ты? К чему ты стремишься? В этом гребаном городе", - с нежностью спросила его Жэнь.

Немного подумав, Шэн покачал головой и сказал: "До того, как я попал сюда, я уже исполнил свою мечту. Поэтому сейчас у меня не так уж много стремлений. Если уж говорить об этом, то я просто хочу пройти этот город до конца, добраться до Санты и понять, есть ли смысл в моих стремлениях".

"А в чем смысл убийства?" - мягко спросила она.

Шэн посмотрел на Жэнь странным взглядом и долго молчал: "Хун Лао, ты и в самом деле большая болтушка".

Хун Лао засмеялся: "Я же не рассказал, что ты убил семерых, серьезно ранил шестнадцати, восемь из них — твоё прославленное достижение. Как же тебе не быть похожим на убийцу? Кстати, доктор-убийца, это прозвище тебе очень подходит".

"Заткнись, придурок!" - закричал Шэн: "Глупый болтун, и, запомни, не называй меня доктором, я ненавижу докторов! Перед тем, как сюда попасть, я собственноручно убил одного доктора!"

В следующую секунду все услышали, как Жэнь удивленно ахнула, а в её глазах был неподдельный испуг.

Она закрыла рот рукой и произнесла: "Значит, это ты сделал в случае 312?"

Она внезапно рассмеялась: "А ведь меня почти послали участвовать в погоне за тобой, и ведь что-то в твоём имени было для меня знакомым".

.....

Глаза Ван постепенно наполнились холодом. Он лежал на земле и смотрел на небо, а в ушах все время звенело.

С тех пор, как он попал в этот мир, он редко думал о прошлом.

Однако ласковые слова внезапно выдернули его из воспоминаний о прошлом, вызвав в его сознании бесчисленное множество образов — избиений, убийств, сотен знакомых и незнакомых лиц, образовавших отдельный мир.

Он вспомнил о Ли Цяне.

Не знаю, как поживает сейчас этот парень.

Затем он негромко ответил: «Вы тоже из города W. Неудивительно, что вам понравился акцент. Работать с таким акцентом, наверное, неудобно? Мне жаль».

Ласковая рассмеялась: «Я уже не полицейский, и можете не волноваться, что я вас поймаю. К тому же, даже если бы поймала, всё равно некуда было бы вас отправить».

«Если вы получите ранение, я вас бесплатно пролечу».

«Спасибо, но у мисс Бен нет недостатка в этой дряни». Ласковая усмехнулась и бросила взгляд.

Больше они не разговаривали. Хунлан ничего не понял, а Кинг Конг разобрался в чём-то: «Получается, раньше, когда вы сюда попали, отношения между офицерами и солдатами, а также ворами, с которыми вас поставили, подняли на Земле большой шум».

Шень Ю задумался и серьёзно ответил: «В глазах полиции... мы никого не считали, даже известных, знаменитых людей».

Ласковая: «Вы можете рассказать, почему вы совершили это преступление?»

Хунлан и Кинг Конг вместе посмотрели на Шень Ю, очевидно, желая узнать ответ; Шень Ян, этот парень, лениво зевнул: «Устал, хочу спать».

Утренний пожар заменил будильник, и он растерянно проснулся. В 20 метрах от него разорвался снаряд, взметнув мешок с песком. Песок взвихрился в воздухе, обрушиваясь сыпучей лавиной.

Синк отхаркнул несколько полных ртов песка, присел рядом с Ласковой и крикнул: «Что сейчас происходит?»

«Каждая половина страны хочет получить вторую и боится лишиться своей половины. Командир полка Фрост полон уверенности и готовится начать полномасштабное наступление». Ласковая громко ответила. В этом ревущем мире, даже когда говорят тебе в ухо, приходится кричать.

«Звучит неплохо». Шень Ян улыбнулся и сказал: «Просто держитесь, это хорошо».

Полковник Фрост, как всегда, вызвал помощь: «Мне нужна поддержка первого воздушно-десантного дивизиона, находящегося прямо под подразделением боевиков. Нет, не бомбардировщик. Мне не нужен бомбардировщик или чёртова пушка. Мне нужна прямая группа специальных операций! Да, вы не ошиблись, она лучше, чем бомбардировщик! Я клянусь своим младшим ребёнком, что если вы пришлёте мне 20 членов группы специальных операций, я смогу захватить мост Арнем, и сколько дней вы меня держите? Сколько чёртовых дней! Что? Никогда о таком не слышали? Какой же ты тупой, найди кого-нибудь, кто сможет связаться с высоким начальством!»

Полковник Фрост сердито бросил трубку и в ярости закричал: «Знаете, что самое ужасное на войне?! Именно тогда, когда нужны пули, они присылают снаряды; когда нужны снаряды, они присылают повязки! Когда я, как вы, запросил отряд спецназа, этот чёртов оператор вообще ответил, что он никогда не слышал о таком отряде, а ещё спросил, нужна ли мне поддержка с воздуха, чёрт подери!»

«Мы всегда были очень скрытными!» Шень Ян пожал плечами.

Снарядный обстрел прошёл прямо над головами десантников и упал на мост. Он подпрыгнул несколько раз, напугав всех, заставив схватиться за головы и присесть на корточки.

Не дождавшись ответа, один солдат поднял голову, а затем присел: «Это неразорвавшаяся бомба!»

«Оставить её здесь нельзя!» — крикнул Фрост.

Один солдат бросился к снаряду, чтобы убрать его, но его лицо резко изменилось: «Уходите оттуда!»

Солдат упал, а неразорвавшаяся бомба, которая не должна была взорваться, внезапно взорвалась. Огромная взрывная волна подхватила десантника и подбросила его в воздух.

«Ариас!» — закричал Фрост. Он крикнул Синку: «Спасай его!»

Подбежав, Синк увидел, что молодой солдат превратился в кровавое месиво, и его рот был залит кровью.

Синк снял с него форму и увидел по меньшей мере дюжину осколков на его груди, один из которых пробил большую дыру в лёгком.

Шен Ян поднял голову и увидел, как полковник Фрост покачал головой и сказал, что не может его спасти.

«Нет, я не верю, вы можете его спасти, прошу вас, помогите ему!» — вскрикнул Фрост.

«Извините, я ничего не могу с этим поделать». Шенвэй тоже был очень беспомощен.

Подлое медицинское лечение почти не обладает целебной силой при ранениях, причиняющих вред, поэтому он может только видеть, как медленно угасает жизненная сила солдата и никак не спасется.

«О, нет, ему было всего шестнадцать лет. Я обещал его матери привезти его домой живым!» —

позвал подполковник Фрост.

Ариас — самый молодой солдат во 2-м десантном лагере. Я слышал, что у него есть два брата и все они участвовали в боях на стороне союзников, но все они погибли на поле боя. На этот раз, когда Ариас собирался на фронт, его мать нашла командира батальона Фроста во 2-м десантном лагере и попросила присмотреть за сыном. Фрост согласился, и с тех пор он разрешал Ариасу оставаться с ним и не допускал его участия в самых опасных задачах.

Но Ариас все еще ранен и близок к смерти.

Так бывает на войне. Вы никогда не найдете безопасного угла.

Все солдаты смотрели на Ариаса тусклым взглядом, выражая боль.

Шен Ян вздохнул и сказал: «Я все же найду ему священника, я думаю, что сейчас ему больше всего нужен голос Господа».

«Нет». Подполковник Фрост покачал головой: «Бога нет».

Шэнь Янь: «Про что вы говорите?»

Полковник Фрост сердито ответил: «Я сказал, что Бога нет!»

Он был немного истеричен: «Если бы Бог все еще был, он бы никогда не позволил грекам дожить до сегодняшнего дня и не допустил бы, чтобы весь мир был охвачен болью. Бога нет, он не может нам помочь! Единственное, что может нам помочь, — это мы сами. Бога нет, вот почему он отправил нас в эту отчаянную обстановку, позволил нам бороться в одиночестве! Бога нет!»

Этот отчаянный крик заставил всех замолчать.

Глядя на подполковника Фроста, он увидел боль в его глазах.

Отчаянные глаза Ариаса, кровавые брызги у него во рту, внезапно пронзили сердце Шэнь Яня, как будто его что-то глубоко тронуло.

Он быстро достал из гербового плаща бутылку среднего восстановительного зелья: «Эта штука должна его спасти...»

Как только он увидел среднее восстановительное зелье, глаза Хунлана полезли на лоб. Он бросился к Шэнь Яну и схватил его за руку: «Ты с ума сошел? Расстаться с такой вещью ради

какого-то солдата? Разве оно того стоит? Не забывай нас. Они не такие, как мы~www.novelbuddy.com~ они всего лишь...»

«Заткнись, Хунлан!» Шэнь Янь оглушил Хунлана, Хунлан понял, что почти проговорился, но все же не отпуская Шэнь Яня: «У тебя много таких бутылок?»

«Не так много».

«Тогда ты все еще...»

Шэнь Янь мягко сказал: «Возможно, оно мне не понадобится, а Ариасу сейчас оно нужно. Жизнь есть жизнь, нет никакой разницы между высоким и низким... пусти!»

Рука Хунлана задрожала и, наконец, отпустила Шэнь Яня.

Шэнь Янь влил зелье в рот Ариаса, а затем начал лечить его. Под влиянием загадочной силы дыхание солдата стало ровнее.

Эффект был хорош, даже несмотря на то, что он был ослаблен.

Внезапно он осознал, что изначальное медицинское лечение предназначалось не только для лечения обычных травм, но также играло роль с тем, чтобы достичь лучшего эффекта с лекарствами.

«Он очнулся, он очнулся!» — возбужденно вскрикнул Фрост.

Воскрешение Ариаса из мертвых обрадовало всех солдат одновременно. Хотя они не знали, как это сделал Шэнь Янь, и что за лечебное зелье он использовал, но поведение Хунлана в полной мере показало, как ценно оно было. Очевидно, что Шэнь Янь отдал самое драгоценное спасительное лекарство, чтобы спасти Ариаса.

Это заставило всех солдат смотреть на Шэнь Яня с глубоким уважением.

Раздался знакомый резкий звук, прозвевший в ушах Шэнь Яня.

Кровавый геральдический совет: Вы заслужили уважение всех офицеров и рядовых во 2-м десантном лагере, а уровень вашей близости с ними увеличился. В ходе этой миссии у вас есть временное полномочие командовать 2-м десантным батальоном, а также вы станете мишенью немецких офицеров.

Один процент бойцов 2-го воздушно-десантного батальона будет отнесен к твоему вкладу.

Шэнь Яньжань

<http://tl.rulate.ru/book/25110/4010011>